

Татьяна Полетаева

Огонек

6+

Татьяна Полетаева
Огонек. В поисках артефакта

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Полетаева Т.

Огонек. В поисках артефакта / Т. Полетаева — «ЛитРес: Самиздат», 2019

- Вижу, вижу, как ты зарекся, бродяга. То-то ты просто жаждал со мной пообщаться. – Раздался за ее спиной насмешливый голос. Огонек резко обернулась и уставилась на его обладателя со смесью удивления и восхищения. Высокий черноволосый мужчина со шрамом на щеке и повязкой на правом глазу больше всего напоминал лихого пирата. Насмешливая улыбка делала его лицо на редкость обаятельным, несмотря на неправильность черт. Оглядев сидящих за столом, он кивнул Риверу и, склонившись, поцеловал руку Огоньку, отчего она едва не упала со стула. - Итак, что же понадобилось от меня столь странной компании? – Он по-прежнему усмехался. – Воину, столь невзлюбившему меня за невинную шутку, чужеземному магу и юной леди, переодетой в мальчишку?

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	10
Глава 3.	14
Глава 4.	17
Глава 5.	19
Глава 6.	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Глава 1.

Огонек сидела, скрючившись за тяжелыми бочками, и мрачно размышляла, что же теперь ей делать. Весь день псу под хвост, а без улова даже нечего мечтать о кормежке. И выбраться никак. И хорошо, если Бо просто плеткой по спине пройдет. А то и палкой избить может. До беспризорников никому нет дела. Бо их хотя бы кормил, защищал и учил мелких попрошайничать, а старших – воровать. И что-то отстегивал стражникам, чтоб не сильно били тех, кто попадется им под горячую руку.

А ведь день начинался совсем неплохо. Огонек с самого утра побежала в доки, надеясь на возвращающихся с утренним уловом рыбаков, и ей повезло – улов был хорош и ей перепал большой кусок хлеба от одного из них на удачу. Рыбаки чтут заветы Хельги, как и все, кто связан с морем. Потом она полюбовалась стоящими в порту кораблями, пробежалась по Нижнему городу, потом вспомнила о работе и стала прикидывать, что будет проще – стащить что-то на торговых рядах или попытаться пошарить по карманам. С одной стороны, на торговых рядах найти жертву проще, а с другой – там всегда пасутся карманники и торговцы часто используют магические сигналки, да и ушами тоже не хлопают. Пошарить по карманам на улице проще, но если поймают – то избыют, а то и страже отдадут. Огонек вздохнула – если бы не ее маленький талант, прибили бы ее давным-давно. А так... Она опять вздохнула, зажмурилась, а потом резко распахнула глаза – и мир словно дрогнул, а вокруг людей на несколько мгновений возникло слабое сияние.

Она так и не понимала до конца, что же это значит. Просто чувствовала, что яркие цвета опасны, а вот светлые говорят о беззаботности и невнимательности. Надо найти такого человека, и он даже не заметит, что ему слегка облегчили карманы. Если будет прогуливаться один, само собой.

И тогда случилась первая странность. Это двое никак не могли ее заинтересовать. Во-первых, потому что их было именно двое. Во-вторых, потому что оба не годились на роль жертвы – один фонтанировал яркими перетекающими цветами, говорящими о сильных эмоциях. Цвета другого были приглушены, насыщены и словно сплетены в неизменный узор – Огонек никогда такого не видела и даже не представляла, что это может значить. Она только понимала, что эти двое опасны – очень опасны, и связываться с ними не стоит. Но почему-то пошла следом, как замороженная.

Если рассматривать их обычным зрением, то не сильно они и выделялись в толпе. Молодой парень, высокий и светловолосый, одетый в кожаные штаны и удобную куртку без всяких украшений – такую одежду носили наемники, не имеющие договора найма или воины с Границы, не получившие первой нашивки. Его спутник был ниже его почти на голову, с темными коротко стриженными волосами, и на первый взгляд походил на обычного торговца. Настолько, что редко кто смотрел на него дважды. Только вот второе зрение показывало нечто такое, что Огонек не видела никогда. Ну не может быть у человека неизменного узора. Так не бывает даже у нелюдей. Серые вообще не излучают ничего, но, говорят, они ничего и не чувствуют. Одержимый идеей или сильным чувством будет светиться ярко-ярко, фактически исключив остальные цвета, но даже в таком случае цвет немного мерцает. Но стабильный узор...

Огонек даже не замечала, куда несли ее ноги. Двое незнакомцев дошли до торговых рядов и принялись бродить по ним, разглядывая разложенный товар и практически не обращая внимания на призывные крики торговцев. А она таскалась следом, сама не понимая зачем, как будто ее приворожили, и старалась казаться незаметной. Да и кто обращает внимание на оборванцев? Лишь бы ничего не стащили.

Потом чужаки принялись торговаться, а она немного пришла в себя и даже решила заняться делом и поискать, чтобы такое стащить незаметно, раз уж ее занесло в торговые ряды.

Встряхнула головой, чтобы скинуть наваждение, и тут же замерла – высокий парень вытащил из-за пазухи кошель, чтоб расплатится и на мгновение она увидела висящую у него на шее Вещь. Вещь походила на брелок, какой многие носили от сглаза или простенький амулет, но на самом деле скрывала в себе целый мир. И Вещь звала ее, обещая и маня, она должна была дотронуться до нее, ощутить ее в своих руках, услышать ее голос. Ей нужна была эта Вещь – оставалось только придумать, как ее украсть.

Теперь она тащилась следом за чужаками целенаправленно, прикидывая, как поступить. Вряд ли этот парень согласится расстаться с Вещью добровольно – значит, надо найти, где они остановились. Проследить. А когда они уснут – потихоньку утащить. У нее, конечно, ловкие пальчики, но справится ли она? Интересно, в каком торговом доме они остановились – возможно, удастся проскользнуть внутрь незамеченной? А может плюнуть на это все и заняться делом?

Как оказалось, незнакомцы сняли целый дом на одной из улиц Нижнего города. А значит, деньги у них были водились и, к тому же, торговцами эти люди не были. Торговец всегда предпочтет остановиться в торговом доме – там и охрана, и есть где товар оставить, и можно о ценах поговорить, а то и сразу покупателя найти. А тут дом, и ограда, и дворик небольшой, а может и охрана есть. Огонек обошла вокруг, присматриваясь, но охраны видно не было. Улочка тихая, и если стража обход будет делать, то ее заметят сразу – уж больно не вписывалась ее тряпье в окружающую обстановку. И начнут выяснять, что она тут вынюхивает.

Поэтому, дождавшись когда улочка на несколько мгновений опустеет, Огонек перемахнула ограду и спряталась в заросшем дворике. Тут ее хоть с улицы не видно. А потом присмотрела чуть приоткрытое небольшое окно и легко, как кошка, просочилась внутрь. И на этом везение внезапно кончилось.

Она услышала приближающиеся голоса и поняла, что спрятаться не успеет. Да и негде было спрятаться на практически пустой кухне. Зато тут был люк в подпол и, ни минуты не раздумывая, она ловко сползла вниз где и нашла убежище в темном углу между двумя огромными бочками. И совсем не ожидала, что оба незнакомца тоже полезут в подвал.

Несколько мгновений она была уверена, что ее каким-то образом заметили, и сейчас начнут искать. Но обошлось. Спустившихся вниз волновали совершенно другие вещи.

– Меня просто бесит, что каждый раз, если нужно обсудить что-то приходится сюда лезть, – пробормотал парень.

– Ну мы же не хотим, чтоб нас ненароком подслушали? – спокойный и насмешливый голос в ответ, с легкой хрипотцой. – А наложить тишину намного легче на землю... Или на то, что находится под землей.

– Да знаю я, знаю. – Парень недовольно вздохнул и уселся прямо на землю. – Что на этот раз? Я думал, мы почти все обговорили.

– Нам придется искать другой путь, чтобы проникнуть во дворец. Искар не поможет.

– Струсил? – Парень вскочил на ноги и зло уставился на своего собеседника. – Да если он расскажет...

– За кого ты меня принимаешь? Никому он ничего уже не расскажет. Но путь придется искать самим. И у нас всего сутки... Празднования уже завтра. Вряд ли король решится отложить прием лишь для того, чтоб нас порадовать.

Огонек сидела, как замороженная. Если ее заметят, то убьют, тут она не сомневалась. Потому что завтра начнутся празднования Середины лета, веселится будут все, и даже король посетит свой Приемный покой, чтобы горожане могли принести и оставить ему лично свои жалобы. Правда, для этого надо уметь писать или нанять писаря, но зато увидеть короля так близко много стоит. А остальные смогут полюбоваться издали, как он проходит по улицам города в окружении стражи и придворных. Кто угодно сможет, даже она.

А это двое, похоже, решили этим как то воспользоваться. И, судя по тону, этот неизвестный Искар, передумавший вести их во дворец, никому ничего не расскажет по одной простой причине. А если цель у этих людей стоит человеческой жизни, то ей надо сидеть тихо-тихо, как мышка, и ни в коем случае не рисковать с ними встречаться. И ждать, пока они уйдут.

– И что ты предлагаешь? Найти кого-то за такое короткое время нереально. А пробовать проникнуть самим, так нас первый встречный заподозрит и стражу позовет. И, к тому же...

– Тссс... – мужчина прикрыл глаза и к чему то прислушивался. Потом ухмыльнулся. – Все таки полезная вещь Паутинка... Вот только проверять надо не забывать.

– Ты о чем?

– Да о том, что Паутинка говорит, что мы здесь не одни.

Огонек даже не успела отреагировать. Мужчина тряхнул рукой и слетевшие золотистые искры потянулись к ее убежищу. И буквально чрез мгновение ее вытащили наружу.

Извиваясь, она умудрилась укусить держащего ее воина, но тот только ухмыльнулся и ухватил ее поудобнее.

– Какие любопытные крыски тут водятся... – насмешливо потянул он. – И какие острые у них зубки...

И Огонек поняла, что это конец. Вырваться сил не хватит. А потом второй достал крохотный светящийся камень и приложил ей ко лбу.

И тут же нахлынуло безразличие. Она равнодушно, словно со стороны, наблюдала, как ее усадили на пол, поднесли поближе магический огонек и рассмотрели, а потом принялись переговариваться между собой. Их фразы не оставляли никакого отклика, скользя по краю сознания и не затрагивая его.

– Совсем еще ребенок.

– Нас это не спасет, сам понимаешь. Что делать то будем?

– Нам надо продержаться два дня. Посидит пока связанный. Потом отпустим.

– А если его будут искать? Или он следил за нами? По-моему, стоит допросить.

– Не наигрался? – Мужчина устало посмотрел на своего напарника. – Скорей всего просто оголодал малец и искал, что утащить. Ну, допрашивай, раз тебе так хочется.

Воин упрямо тряхнул головой и обратился к Огоньку.

– Ты следил за нами?

Она не могла сопротивляться. Только отвечать и отвечать правдиво.

– Да...

– Кто тебе это приказал?

– Никто...

– А почему следил?

Вопрос поставил Огонек в тупик. Действительно, как объяснить, почему? Немного подумав, она произнесла:

– Узор был неправильный.

– Какой еще узор?

– Разноцветный...

Парень выругался и посмотрел на своего спутника. Тот в ответ вздохнул.

– Не умеешь и никогда не научишься, с таким подходом. И камень правды не поможет.

Вопросы надо уметь задавать.

– Вот и задай! Потому что, причем к слезке какой-то цветной узор я понятия не имею!

Мужчина вздохнул еще раз, потом присел, заглядывая ей в глаза.

– Как тебя зовут?

– Огонек.

– Сколько тебе лет?

– Я не знаю...

- Тебе кто-то говорил о нас?
- Нет.
- Приказывал следить или подслушивать?
- Нет.
- Кто-то знает, где ты сейчас?
- Нет.
- Ты собиралась нас обокрасть?
- Да...

Мужчина выпрямился и повернулся к своему спутнику.

– Ну что – хватит? Это случайность. Уличная воришка нам не помеха. Посидит пару дней в подвале, потом пусть делает что хочет.

– А при чем тут узор? – Воин упрямо тряхнул головой. – Тут что-то не так, я это чувствую. Его спутник немного подумал, потом согласно кивнул и опять склонился к пленнице.

– Расскажи о разноцветном узоре.

– Он был неправильный. Неподвижный. Так не бывает.

Воин насмешливо хмыкнул, но вмешиваться в допрос не стал.

– Расскажи, что ты делала сегодня, начиная с того момента, как нас увидела.

– Я смотрела вторым зрением, а узор был неправильный. Неподвижный. Пошла следом...

– Погоди. Что такое второе зрение?

– Если я зажмурюсь а потом резко открою глаза, вижу цвета людей. Недолго. Чем сильнее человек чувствует, тем цвет ярче.

– А какой узор был неправильный?

– Твой. Неправильный. Неподвижный.

Мужчина немного подумал, провел пальцами, словно рисуя в воздухе какой-то знак и кивнул своим мыслям.

– Рассказывай дальше.

– На торговых рядах я хотела уйти, но увидела у вас Вещь. Она меня позвала. И я решила ее украсть. Проследила до дома, залезла в окно. Услышала шаги, залезла в подпол, спряталась.

– Какую вещь?

– Просто Вещь. У него на шее. – Огонек кивнула. – Она выглядит как амулет, но на самом деле не амулет.

Воин тихо присвистнул, а его напарник выпрямился и хмыкнул.

– Если Круг позвал ее, то никуда мы не денемся. Сам знаешь. Значит, без нее никак.

– А что это за второе зрение?

– Она может видеть ауры. Достаточно редкое умение, правда, не сильно и нужное обычно.

А вот для нас... кто знает?

Он снова присел на корточки и негромко произнес:

– Меня зовут Ривер. Я маг... не совсем обычный маг. А у моего напарника имен, наверно, не меньше десятка... Но сам он предпочитает, чтобы его звали Таллен. Он воин, из Первых лучей. Сейчас я освобожу тебя. Постарайся успокоиться. Никто из нас тебя не обидит.

Он аккуратно снял у нее со лба светящийся камень и Огонек почувствовала, что может двигаться. И тут же ринулась к выходу, надеясь воспользоваться их замешательством, но не успела. Таллен, чуть покачивая рукой, держал ее за шкурку, как вредного котенка, и ехидно при этом улыбался.

Ривер хмыкнул и чуть приподнял одну бровь:

– Неужели мы такие страшные?

– Я вам не верю! Я слышала, вы убили того, кто вам отказался помочь! Замолчать заставили! Вы что-то плохое во дворце сделать хотите!

– Мда, сколько тут всего замешано... – Ривер почесал нос. – В чем-то ты права. Вот только никого мы не убивали. Заставить молчать можно целой кучей способов, и убийство – самый глупый из них. Я просто сделал так, что он забыл о нашей просьбе. А насчет плохого... Ну, хотим мы украсть одну штуку, нынешнему королю совершенно не нужную... Разве не с похожей целью ты к нам в гости забралась?

– Я вам не верю... – упрямо повторила она. – Думаете, я поверю, что вы меня отпустите после того, как все мне рассказали?

– А я и не говорил, что мы тебя отпустим. Мы возьмем тебя с собой. Думаю, ты нам понадобишься.

Огонек ошеломленно молчала. Присоединится к их компании ей совершенно не хотелось. Тем более для того, чтобы ограбить дворец. Она уже была готова высказать свой протест, но вдруг передумала. На улице удрать будет гораздо проще.

– Мы позаботимся о тебе. Согласна? – Огонек нерешительно кивнула. Ничего, ей только оказаться на улице и там ищи-свищи ветра в поле. Но когда Таллен поставил ее на пол, удирать она не стала. Надо выждать подходящее время.

А вот когда он снял с шеи Вещь и протянул ей – время внезапно остановилось. Все стало неважно, отступило куда-то далеко вглубь сознания. Огонек потянулась и взяла Вещь в руки – и обняла ладонями огромный и прекрасный мир. И мир обнял ее в ответ, согревая своим теплом, все поплыло перед глазами, а потом наступила тьма.

Глава 2.

Ей было тепло и уютно. Огонек открыла глаза и некоторое время недоуменно оглядывалась. Она лежала в мягкой кровати, укрытая огромным теплым плащом, а в окно лились чуть розовые лучи заходящего солнца.

Несмело усевшись, оглянулась – она была одна. Но убежать ей больше не хотелось. В глубине души поселилась твердая уверенность, что ни Таллен, ни Ривер не обидят ее, напротив, постараются защитить. Рука задела серебряную цепочку и Огонек невольно потянула за нее.

– Не буди его. – Ривер стоял у двери и снисходительно смотрел, как она любуется висящей у нее на шее Вещью.

– Я не умею...

– Он реагирует на силу твоего желания. Так что будь осторожна.

Огонек нехотя отпустила цепочку. Вещь действительно больше не звала ее. Она просто спала, подобно котенку, свернувшемуся на груди.

– А почему вы отдали... мне?

– Потому что ты его настоящий Хранящий. Хранящая. Ни я, ни Таллен не способны пробудить Круг. Он сам выбрал тебя.

Огонек задумчиво кивнула. Почему-то ей в голову даже не пришло спросить, о чем идет речь.

– Я долго спала?

– Почти два часа. Пора идти.

– Куда?

– Нам надо встретится с одним человеком. Возможно, он сможет нам помочь. Одежда на стуле, Таллен сгонял на торговые ряды, пока ты отдыхала. Переодевайся и спускайся, мы ждем тебя внизу.

Огонек кивнула и встала. Потом нерешительно взяла лежащую на стуле одежду. Чистая, абсолютно новая рубашка, штаны из плотной ткани и куртка из овчины. Слегка ей великовата, но на ее тощем теле любая будет болтаться. Она попыталась рассмотреть себя в небольшое зеркало у двери – оттуда на нее смотрел обычный городской мальчишка, чумазый и вихрастый, с улыбкой почти до ушей.

Когда она спустилась, ее действительно ждали. Но хорошее настроение уже ушло. Надо было объяснить им, что заступаясь за нее, они могут навлечь на себя неприятности.

– Ривер... – нерешительно обратилась она к магу. – Меня будут искать. И попытаются вернуть. А вам отомстить, чтоб другим было неповадно. И не только Бо, другие банды тоже.

– Позаботимся. Знаешь, где сейчас можно найти твоего Бо?

– В таверне "Синяя кошка"... Он всегда там вечером сидит.

– Отлично. Веди нас сейчас туда.

Огонек кивнула. Она начинала верить в способность своих новых знакомых справиться с любыми ее проблемами.

– Одного я не понимаю, – Таллен шел рядом и задумчиво хмурился. – Почему беспризорниками не занимаются приюты?

– Потому что там и так хватает сирот. – Огонек равнодушно пожала плечами. – Да и оттуда сбегают. Малика вот была в приюте. Рассказывала, что бьют чаще, а кормят хуже... Еще и выйти из комнаты целый день не смей. А как четырнадцать исполнится, красивых девочек отдают в бордели, а некрасивых – в служанки. А мальчишек – фермерам или в шахту. Бо, если ловкий и ворует хорошо, может и Теням отдать, и в Гильдию. А мальчишек часто в юнги отдает. И самое главное знаете что? – она очень серьезно посмотрела на Таллена. – В Приюте никто выбора не даст. А Бо против воли никого никуда идти не заставит. И остальные так же.

Поэтому из банд почти и не бегут. – Она хмыкнула. – Бо, конечно, постарается продать меня подороже... Но сначала спросит, не против ли я сама.

– Куда катится этот мир, – пробормотал Таллен. А Ривер только пожал плечами.

– А что ты хочешь от маленького королевства почти на краю мира? Особенно, если король забил на все, кроме своих собственных развлечений? Еще лет десять назад, когда была жива его матушка, она лично контролировала Королевский приют для сирот... И поверь, образцовое учреждение было.

– Пришли. – Огонек остановилась перед дверью. На покачивающейся вывеске синей краской был небрежно нарисован спящий толстый кот.

Как ни странно с Бо они договорились быстро. Огоньку даже не пришлось ничего объяснить. Бо только поинтересовался, не против ли она идти ученицей к чужеземцам, а потом затребовал двадцать монет серебром. Чему ее будут учить, его не волновало от слова совсем. А получив деньги, сразу потерял к ней интерес. Она даже растерялась от внезапно обретенной свободы. А Таллен только хмыкнул и поторопил их, напоминая, что им назначена еще одна встреча.

Таверна, в которой они оказались, была явна рассчитана на людей побогаче. Пол и столы были чистыми, с кухни доносились приятные запахи, и негромкие разговоры посетителей терялись в тихой музыке сидящего у очага барда. Похоже, здесь собирались совсем небедные люди хорошо поесть и попутно обсудить те вопросы, которым отнюдь не стоит достигать чужих ушей. Усевшись за столом, Огонек принялась с любопытством оглядываться.

– А кого мы ждем?

– Одного моего знакомого. – Таллен потер нос, а Ривер чуть слышно хмыкнул. – Он из свободных художников. Знаешь, что это значит?

Огонек кивнула.

– Так называют себя мошенники. Те, кто занимается очень крупными аферами. У них даже гильдия есть своя. Только очень странная.

– Да ты, похоже, больше меня знаешь... – Таллен улыбнулся, а Ривер опять хмыкнул. – Я и не знал, что у них своя гильдия есть.

– Слышала просто. – Огонек чуть пожала плечами. – А как ты с ним познакомился?

– Нужно было найти одного человека. А он очень хорошо прятался. – Таллен покачал головой. – Но после того, как Рас мне его нашел я и зарекся с ним связываться.

– Вижу, вижу, как ты зарекся, бродяга. То-то ты просто жаждал со мной пообщаться. – Раздался за ее спиной насмешливый голос. Огонек резко обернулась и уставилась на его обладателя со смесью удивления и восхищения.

Высокий черноволосый мужчина со шрамом на щеке и повязкой на правом глазу больше всего напоминал лихого пирата. Причем пирата весьма удачливого – одет он был дорого и со вкусом, чем то напоминая нарядившегося к карнавалу благородного. Насмешливая улыбка делала его лицо на редкость обаятельным, несмотря на неправильность черт. Образ шального пирата довершала серебряная серьга с крупным фиолетовым камнем. Оглядев сидящих за столом, он кивнул Риверу и, склонившись, поцеловал руку Огоньку, отчего она едва не упала со стула.

– Итак, что же понадобилось от меня столь странной компании? – Он по-прежнему усмехался. – Воину, столь невзлюбившему меня за невинную шутку, чужеземному магу, и юной леди, переодетой в мальчишку?

– Ничего себе невинная шутка... – пробормотал под нос Таллен. – Не ты ли увел кошелек со всеми нашими деньгами у Морриса? Еще и записку ехидную оставил...

– Почему вояки считают, что могут меня нагло надуть, а когда не вышло – что я забуду эту возмутительную попытку? Считай это платным уроком, что со специалистами надо рассчитывать, соблюдая все договоренности, а не зажимать жалкие десять процентов... Но что нам

дела былые? Впрочем, где мои манеры? Позвольте представиться – Рассел Велес, авантюрист и определенно гений в решении неразрешимых проблем... Поскольку с ерундой, учитывая мои расценки, меня все равно не ищут. – Он усмехнулся и сел на свободный стул. – Итак?

Ривер еще раз хмыкнул, на этот раз одобрительно, и жестом заставил умолкнуть раздраженного Таллена.

– Нам надо завтра проникнуть во дворец и оставаться там некоторое время незамеченными.

Рассел чуть слышно присвистнул и откинулся на стуле, внимательно их разглядывая. Потом неторопливо произнес:

– А вы вообще в курсе, что в охране короля двое Серых?

– В курсе. – Ривер кивнул. – Поэтому нам надо проникнуть во дворец по время шествия, когда они будут его сопровождать, охраняя на улицах города. А он их возьмет с собой, поскольку никому больше настолько не доверяет.

– И, в принципе, правильно делает... – Рассел задумчиво разглядывал что-то на полу. Огонек усердно пыталась понять, что он там углядел, но так и не поняла. – Давайте оговорим сразу мой круг обязанностей. Если вам надо проникнуть во дворец – это одно... Если сопровождать вас там, помогая оставаться незамеченными – совсем другое... Да и мне тогда нужно точно знать, куда мы будем двигаться и продумать маршрут.

– У тебя есть карта дворца? – неподдельно удивился Ривер.

– У меня есть мозги, которые вы будете очень хорошо оплачивать, и время до завтра.

Итак?

Маг только хмыкнул.

– Старое артефактное хранилище.

Огонек слушала их перепалку с некоторым недоумением. То, что сама она не знала, зачем им нужно во дворец, очень медленно доходило до ее сознания. Как и то, что если они сейчас договорятся, то завтра попытаются ограбить короля... Все это как-то не укладывалось в голове, отчего окружающее казалось каким-то ненастоящим.

А Рассел просто откинулся на стуле и несколько минут раскачивался, нахмутив брови и что-то обдумывая. Потом кивнул каким-то своим мыслям, поднял голову и вкрадчиво произнес:

– А вы уверены, что вам нужен специалист именно моего профиля? Могу посоветовать одного знакомого, который как раз занимается тихим проникновением по заказу за какой-нибудь редкой вещишкой. Зачем вам самим рисковать, проникая во дворец?

– Дело в том, что мы понятия не имеем, как выглядит нужная нам вещишка. – Ривер опять чуть хмыкнул. – Мы, несомненно, сможем ее найти, если подойдем близко, но никто другой этого не сможет. Поэтому приходится идти самим.

– Чтож. – Рассел кивнул. – Допустим, я соглашусь. Но есть две проблемы. И первая – открыть старое артефактное хранилище я не смогу. Да, у меня есть определенные навыки, но это не тот случай, когда они годятся в дело. А вторая проблема... – Он посмотрел на девочку. – Вторая проблема – это ребенок. Замаскировать взрослых возможно... Но вот объяснить присутствие ребенка... Вы уверены, что ее присутствие настолько важно?

– Именно ей придется опознать нужную нам вещь. И открыть хранилище – это уже моя проблема. Итак?

– Половину суммы вперед. Завтра за час до рассвета будьте готовы. Я буду ждать вас в Старом парке, в беседке Ветров.

Ривер кивнул, и небрежно уронил на стол плотно набитый кошелек. Похоже, сумма была обговорена заранее. Огонек невольно подумала, что быть свободным художником весьма выгодно... Рассел сгреб кошелек не менее небрежно и кивнув, направился к выходу, не обращая на них больше никакого внимания.

– Ты уверен, что он справится? – Маг задумчиво провожал его взглядом. Таллен только вздохнул.

– Свою работу он сделает, не сомневайся... Репутация у него что надо. Не будь он уверенным, что справится, не взялся бы. А вот потом надо быть настороже... Потому что он слупит дополнительные деньги за все, что только сможет придумать.

– Деньги у нас есть... Если он все сделает как надо – я даже на премию ему расщедрюсь. Таллен рассмеялся.

– Пожалуй, это единственное, что его может удивить. Люди редко добровольно расстаются с деньгами.

Глава 3.

Разумеется, Рассел лукавил, разговаривая со своими нанимателями – не будь у него готовой карты дворца, он бы и не подумал взяться за это бредовое дело. А так... соблазн оказался слишком велик.

Карту он сделал почти месяц назад, не особо интересуясь, зачем она его очередному клиенту. Для этого он очистил библиотеку одного любителя редких книжонок, а потом почти месяц ухаживал за хорошенькой Лиз, работающей во дворце горничной, заодно совмещая приятное с полезным. Даже один раз переодевался в слугу – надо же было разведать пару коридоров, куда горничных не допускали. Так что карта у него была, достаточно точная и подробная, что он даже подумывал заглянуть в гости за парой-тройкой редких штук. Но не сложилось. Во-первых, потому что замки сокровищницы были чересчур сложны даже для него, а во-вторых, потому что король, пережив неожиданное покушение и опасаясь новых убийц, пару недель назад нанял двоих Серых. А того, что Расу довелось о них слышать, с головой хватило, чтобы решить что овчинка не стоит выделки. Еще не хватало с нелюдьми связаться...

О Серых говорили многое и Рас подозревал, что большинство из сказанного просто страшилки. Но хватало и фактов. Серые нанимались или телохранителями, или убийцами, и никогда не работали за деньги. А вот взяться отработать нужный им артефакт могли запросто. По виду они мало чем отличались от людей, за исключением серой кожи, но могли двигаться с невероятной скоростью или идти по следу подобно охотничьей собаке. Разумеется, Рассел не собирался позволить им взять след – только Серых не хвосте ему не доставало. И как это сделать, он примерно представлял.

А вот как замаскировать десятилетнюю малявку, пока нет. Поэтому он рассматривал свой план, прикидывая самые разнообразные варианты, пока очередная бредовая идея не выкристаллизовалась в нечто более-менее возможное. И, самое главное, он ощутил, как в крови заиграл азарт и нечто необъяснимое, что он называл интуицией – предчувствие, что все получится. И до сих пор такое предчувствие никогда его не обманывало. Все равно что поймать удачу за хвост и прокатиться с ней на одной волне. Рассел рассмеялся и занялся приготовлениями. А сделать надо было немало.

Несмотря на весь свой авантюризм, Рас прекрасно понимал, что войти внутрь и добраться до желанной цели – это в лучшем случае половина пути. Надо еще суметь выйти, вынести желаемый приз и сбить со следа своих преследователей. И нельзя забывать, что судьба любит шутить и в любой момент что-то может пойти не так. Поэтому надо подстраховаться по максимуму.

Если бы кто-то наблюдал за ним со стороны, то очень долго бы ломал голову, пытаясь понять, что же задумал неугомонный авантюрист. Он посетил еще одну таверну, тоже весьма приличного вида, и о чем-то долго договаривался с хозяином. Потом не менее долго расспрашивал знакомого возницу, заглянул к портному, зельевару и изгнанному из Гильдии амулетчику, потратив при этом почти половину суммы из кошелька, полученного от заказчика. Но его это ничуть не расстроило – он планировал потребовать оплатить расходы отдельно и почти не сомневался, что ему пойдут навстречу. Эти заказчики отнюдь не казались жмотами, пересчитывающими каждый медяк.

Потом он сидел дома, смешивая по капле несколько зелий, и стараясь не переусердствовать с компонентами, пока не получил нужный эффект. После чего лег на кровать и мгновенно заснул.

А Таллен, Ривер и Огонек гуляли по городу. Огонек впервые в своей жизни объелась, поскольку Ривер покупал ей все, на чем взгляд задерживался дольше нескольких секунд. Она попробовала и леденец на палочке, и сладкие пластинки, и пирожки, жареного на углях угря,

соленых каштанов и чувствовала себя все больше и больше угодившей в какой-то странный мир, где все наоборот. Где у нее есть дом и те, кто о ней заботятся, где не надо выбиваться из сил, чтоб просто выжить, и не надо голодать и бояться. И ей приходилось все время напоминать себе, что она им просто нужна для каких-то своих целей, нужна просто потому, что ее признала своей странная Вещь, болтающаяся теперь у нее на шее. Но получалось плохо. А потом на каком-то этапе она осознала, что ее несут на руках, ослотившую и уставшую, Вещь тихо мурлыкала что-то ласковое, и она чувствовала себя в безопасности пока окончательно не провалилась в сон.

Проснулась она от того, что ее опять несли. Вокруг было темно и холодно от пронизывающего ветра. В темноте она еле разглядела серьезное лицо Таллена, после чего принялась осматриваться. Город она знала хорошо, как и почти любой другой беспризорник, но эти места какое-то время узнать не могла. Потому что, хотя Королевский парк и открыт для посещения и любой горожанин может прогуливаться по его дорожкам, таким как она это удовольствие выпадает не часто. Обычно днем тут гуляют аристократы, а ближе к вечеру – состоятельные горожане. Ей самой довелось здесь бывать всего пару раз.

– Зачем мы здесь? – тихо прошептала она.

– Тише... – голос Таллена был еще тише. – Мы почти пришли. Рассел назначил встречу в беседке Ветров.

Она вспомнила вчерашний разговор. Почему он выбрал такое странное место? Но тут впереди отделилась тень. Рассел махнул им рукой и они вслед за ним вошли в темное строение. Плотнo прикрыв двери, он зажег небольшой фонарь.

– Нам придется немного подождать.

– Почему именно здесь? – Ривер осматривал каменные стены. – И не заметят ли свет?

– Выход в беседку я прикрыл, так что фонарь никто не увидит. – Рассел присел на пол и уставился куда-то перед собой. – А вы знаете, почему это строение так называется?

– Потому что чуть выше выход в беседку, построенную так, что в любое время дня и ночи там завывает ветер. Говорят, что прадед нашего короля так развлекался... Причем сам и придумал эту постройку, поскольку был неплохим архитектором. И с тех пор эта одна из достопримечательностей Королевского парка.. Верно?

Рассел слушал Таллена, чуть кивая. Потом усмехнулся:

– Самое странное, что все верят в эту историю, и ни у кого даже мысли не возникло, для чего нужно это странное строение. Хотя большинство не любит копаться в истории. Король Еридий был человеком в первую очередь практичным. Строить бессмысленную достопримечательность он бы не стал.

– И для чего оно нужно? – негромко спросил Ривер, пока Таллен мерил Рассела нехорошим взглядом.

– Это запасной выход из дворца... На случай, скажем так, непредвиденных обстоятельств.

– Запасной вход во дворец и об этом никто не знает? – Недоверчиво потянул Таллен.

– Разве я сказал вход? – Улыбка Рассела стала откровенно издевательской. – Построивший это чудо идиотом отнюдь не был. Это место выход, а вовсе не вход.

– И в чем разница?

– А в том, что выйти из дворца тут можно легко и просто. А вот попасть внутрь практически не возможно... Двери открываются только изнутри. – Рассел подмигнул. – Правда, я подозревал, что мне может понадобится не только выход, но и вход, поэтому немного подстраховался и заклинил механизм в нужном положении.

Он опустил фонарь к самому полу и Огонек увидела странную неровность камней под самой лестницей. И туго набитую сумку в углу. А авантюрист неожиданно стал серьезным.

– Нам пора. Мы должны выйти на противоположной стороне как раз с первыми лучами солнца. – Он приподнял плиту, под которой оказалась ведущая в темноту лестница, подхватил сумку, протянул фонарь Таллену и кивнул на лаз:

– Я пойду последним, подчищу за нами следы.

– Меня больше волнует, когда мы дождемся объяснений. – Негромко пробурчал воин, но все же полез первым.

– По ходу действия, мой друг, по ходу действия. – Голос авантюриста был удивительно безмятежен, и даже самый чуткий слух вряд ли бы уловил легкую издевку. – Мы не можем тратить драгоценное время на долгие объяснения, не правда ли?

Таллен что-то негромко пробурчал себе под нос, но Рассел сделал вид, что ничего не услышал и в самом деле обрисовал в общих чертах свой план, пока они двигались подземным ходом. Ход вел в хозяйственный двор, куда они должны были выйти переодетые слугами точно на рассвете, поскольку именно в это время во дворец доставляли припасы, и они легко затеряются среди множества так же одетых людей. А Огоньку придется изобразить некоторое время тюк, который они будут нести. Ровно до воза, где одну из бочек по большой просьбе Рассела, подкрепленной немалой денежной суммой, королевский поставщик забудет наполнить вином. А дальше они будут уже транспортировать эту бочку, стараясь не привлекать внимания.

– Ну и воняет эта гадость... – Таллен держал в руках одежду слуги и безразлично морщился, пока остальные переодевались, а Огонек готовилась изображать тюк. Запах ей тоже не нравился, но она предпочитала молчать. – А зачем заморачиваться с бочкой, если мы можем нести ее так?

– Пришлось повозиться, чтоб добиться нужного эффекта, – усмехнулся Рассел. – Мой собственный рецепт. Гарантировано, что ни одно существо, обладающее более-менее тонким нюхом, не сможет взять твой след. Ты же не хочешь, чтоб по нашему следу пошли те, что способен это сделать? – Таллен, тут же вспомнив о Серых, молча и быстро переоделся, а авантюрист тем временем задумчиво продолжил: – Правда, я испытывал его на собаках.

– Будем надеяться, что оно подействует не только на собак. – Поставил точку в разговоре молчавший до этого Ривер.

– Что касается винной бочки, то она нам просто необходима. С тюком продуктов нас отправят как вы думаете куда? На кухню. А нам надо в совершенно противоположную сторону. А бочка с вином отправится куда? В винный погреб. А вот от него рукой подать до старого артефактного хранилища. Эй, что ты делаешь? – последнее относилось к Таллену, который нацепил на себя свой меч.

– Я не могу без меча. Вдруг что случится?

– Если ты выйдешь на хозяйственный двор с мечом, то случится обязательно. С нами. Ты много слуг с мечом видел?

Общими усилиями Таллена все же удалось уговорить расстаться с мечом, который уложили с остальными пожитками и Огоньком создавать видимость тюка. Не меньше усилий потребовалось, чтобы Ривер расстался со своими кольцами. Наконец, Рассел дал отмашку и они двинулись в путь.

Глава 4.

Первая половина плана осуществилась на редкость удачно. В том смысле, что они незаметно присоединились к толпе слуг, нашли нужную телегу и даже нужную бочку. Умудрились затащить ее в коридор, не потеряв при этом тук с Огоньком, и даже, дождавшись пока в коридоре никого не будет, переместить ее вовнутрь. Рассел не забыл предусмотреть небольшие отверстия в днище, поэтому ей не угрожало задохнуться. А вот дальше начались проблемы.

Встретивший их в коридоре распорядитель приказал тащить бочку не в погреб, а на кухню, чтобы разлить на бутылки и подать к столу. Ситуацию спас Рассел, с типичным народным говором побожившийся, что именно эту бочку приказали немедленно доставить в подвал, ибо это особое вино, присланное в подарок и перед разливом ему надо отстояться не менее трех дней, а то перенесенная тряска убьет его дивный вкус. Когда распорядитель, немного поругавшись, все же оставил их в покое и они потащили бочку дальше, Таллен незаметно вытер пот со лба и тихо поинтересовался:

– А если бы он тебе не поверил или спросил, кто отдал такое распоряжение?

Рассел в ответ беззаботно махнул рукой:

– Вряд ли. Он подумал, что это глава винного погреба раскомандовался. У него постоянно терки с главным распорядителем. На самый крайний случай у меня есть средство... Но лучше его не применять. Так-с, мы почти на месте.

Рассел остановился около мощных дубовых створок непонятно как тут оказавшейся двери. Бросил быстрый взгляд на пустой коридор и склонился над замком. Поколдовав над ним не больше минуты он толкнул одну из створок и они быстро протиснулись внутрь. После чего дверь закрыли да еще и подперли бочкой.

Здесь было темно и тихо. Авантюрист зажег припасенную свечу и жестами показал, что нужно соблюдать тишину. Из бочки извлекли девочку и пожитки и неспеша двинулись вперед.

Огоньку было плохо и Таллен опять нес ее на руках. От запахов внутри бочки, словно иглами впивающимся в мозг, ее мутило. Несмотря на отверстия воздуха внутри было мало и она всерьез опасалась потерять сознание. А в подсознании угнездился страх, что у нее ничего не получится, не сможет найти нужный артефакт и все перенесенные жертвы будут напрасны.

Внезапно они оказались в достаточно просторном зале. Прямо перед ними возвышалась каменная дверь, переливающаяся радужными бликами. Рассел облегченно выдохнул:

– Ну вот мы и пришли. Артефактное хранилище перед вами. Хотя я не представляю, как вы справитесь с его защитой.

Ривер подошел ближе к двери, закрыл глаза и принялся что-то тихо шептать. А Таллен усадил на пол девочку и сам уселся рядом.

– Ему потребуется время. Может расскажешь, как ты узнал об этом ходе? И будет ли безопасно выбраться обратно?

Авантюрист задумчиво потер нос, словно прикидывая, каким количеством информации он может поделиться. Потом почти бесшумно хмыкнул.

– На старой карте обозначены два хода, ведущие сюда. Один – тот, которым мы шли. Он предназначался для слуг и использовался в том случае, когда нужный артефакт был достаточно тяжелым или громоздким. Второй тайный, начинающийся в самом хранилище и ведущий в личные покои короля. Чтобы его величество мог по желанию любоваться артефактами, не тревожа основную защиту. Между прочим, уходить я планирую как раз через него.

– Через личные покои короля? – Таллен недоверчиво нахмурился, а Огонек широко раскрыла глаза. Она то думала, что после пережитого ее вряд ли чем то удивишь. Но Расселу это удавалось снова и снова.

– Самое безопасное место. Король на церемонии. Слуги без сопровождения стражи и личного приказа его величества не заходят внутрь. Так что... – он не договорил. Радужная защита на двери мигнула и погасла. А по замку разнеслось громкое «Бум!»

– Неплохо влипли. – Рассел оказался на ногах в то же мгновение. – Подняли тревогу раньше, чем попали вовнутрь. Если церемония началась по плану, на рассвете, у нас есть немного времени чтобы найти нужное и свалить. Стража набежит очень скоро.

– А если нет? – Тихо спросила Огонек.

– Если церемонию что-то задержало, то через пару минут тут будут Серые. – Жестко произнес Рассел. Таллен уже тянул на себя тяжелую створку. Ривер покрутил одно из колец и невозмутимо произнес:

– У меня стена подвешена. Достаточно мощная. Кину на вход в крайнем случае.

– Гениально. – Они были уже внутри полупустого пыльного зала, слабо освещенного гроздьями каких-то шаров под потолком. – А если нам перекроют оба выхода?

– Тогда мы сделаем третий. – Ривер по-прежнему оставался невозмутим. – Главное – найти то, что нам нужно.

Рассел что-то неразборчиво пробормотал под нос. Огонек уловила пару заковыристых ругательств, но особо прислушиваться времени не было. Ривер склонился к ней:

– Теперь все зависит от тебя, малышка. Позови Круг.

Ей было страшно, но она кивнула, потянула цепочку и взяла в руки Вещь. И Вещь снова окутала ее теплом и спокойствием, а потом словно подмигнула и мир изменился.

Так она видела, когда смотрела ауры. Но теперь это были не исчезающие тени предметов – они горели ярко, четко и абсолютно непонятно. Пыльный зал мгновенно раскрасился в огромное множество переливающихся цветов и оттенков. Вещи, хранящиеся здесь, имели свою силу, порой светлую, порой темную, порой – целое сплетение непонятных сил. Но какая из них была ей нужна?

Вещь словно услышала ее вопрос и с ее рук слетели маленькие теплые искры, похожие на ярких бабочек и устремились вперед. Она шагнула за ними и склонилась над неприметным серым камнем, напоминающим небольшую горошину. Из всех находящихся тут артефактов она единственная не фонтанировала силой и не имела узора. Огонек, не замечая столпившихся за спиной спутников, наклонилась вперед и дотронулась Вещью до горошины. Просто ощущая, что нужно поступить именно так.

Камень вспыхнул ярким оранжевым пламенем, которое взвилось вверх, а потом метнулось в разные стороны и девочка ощутила, что падает, в голове вспыхнули яркие звезды, а глаза, привыкшие к полутьме подземелья ослепил дневной свет.

Глава 5.

На губах хрустел песок, а горло мгновенно пересохло. Падая, она невольно выставила вперед руки, и теперь их жгло от мелких ссадин. Встав и отряхнувшись, Огонек недоуменно огляделась.

Ее спутники были здесь, что не могло не радовать. Все, даже Рассел Велес. А вокруг расстилались пески странного голубого оттенка.

– Где мы?

– Таорская пустыня. – Таллен сплюнул и вытер рот. – Больше нигде нет таких песков. А вот как мы здесь очутились, вопрос другой.

– Либо сработала защита хранилища, либо самого артефакта. Либо Круг решил, что нам стоит продолжить поиски именно здесь. – Ривер мрачно всматривался вдаль. – И, скорее всего, именно третье. Защиту артефакта я бы почувствовал, а настраивать хранилище на выкидывание вора на такое расстояние бессмысленно... Артефакт не вернешь. Да и банально проще перенастроить на уютную тюремную камеру.

– Выбрались и ладно. – Рассел невозмутимо отряхнулся и изучал окружающий пейзаж. – Хотя я бы предпочел местечко поуютней.

Ривер явно хотел что-то сказать, но промолчал, окинув авантюриста странным взглядом. А Огонек не удержалась:

– И что нам теперь делать?

– Идти, конечно. – Таллен тоже оглядывался.

– И куда?

Воин и авантюрист одновременно указали направление, и, к некоторому удивлению девочки, в одну и ту же сторону. На ее взгляд песок в любую из сторон тянулся совершенно одинаковый. Маг недоверчиво хмыкнул.

– Мне доводилось бывать в гарнизоне около пустыни и я видел карты. – Таллен не отрываясь смотрел на Рассела. – Пустыня похожа на ленту между Аст-горами и Диким нагорьем. Если идти на север – то выйдешь или к одному из таорских гарнизонов, или к гоблинским факториям. Дня за три дойдем. Это если не повезет.

– В самой пустыне, как я понимаю, тебе бывать не приходилось. – Пробормотал Рассел, что-то внимательно разглядывая у себя под ногами.

– Это ты к чему?

– Мы умрем раньше, чем солнце достигнет зенита. Без защиты здесь не выжить. – Рассел был на удивление спокойным. – Солнце в полдень плавит песок. Мы умрем немного раньше.

Ривер покачал головой:

– Не говори глупостей. Я маг и...

Рассел громко хмыкнул:

– Таорская пустыня как раз одно из немногих мест, где невозможно применять магию.

Ривер нахмурился, потом сосредоточился.

– Ты абсолютно прав. Что-то рассеивает магическую энергию, не дает ей течь. – Ривер остался невозмутимым. – Полагаю, ты тут все же бывал и подскажешь, что нам сейчас делать?

Рассел подмигнул ему:

– Искать «кувшин». Слава всем богам, они тут встречаются очень часто и надо обладать удивительным невезением, чтоб за полдня пути не найти ни одного.

– Кувшин?

– Долго рассказывать, а времени у нас сейчас не так много. Идем.

Рассел шел впереди, время от времени наклоняясь, сметая тонкий слой песка и простукивая зачем-то находящуюся под ним спекшуюся корку. Головы все обмотали тряпками, разо-

рвав теперь ненужные костюмы слуг. Таллен что-то бубнил под нос, Ривер шел молча, поддерживая за руку девочку. А солнце поднималось все выше.

Они шли не менее часа, когда авантюрист издал радостное восклицание, и стал аккуратно простукивать гладкую поверхность. Затем размахнулся и со всей силы ударил кулаком, пробив дыру. Аккуратно обломал края дыры и сделал приглашающий жест:

– Спускаемся.

Таллен слез первый. Ривер подал ему девочку и спрыгнул сам. Рассел слез последним и начал возится возле дыры, а Огонек удивленно оглядывалась.

Здесь было удивительно прохладно и царил легкий полумрак. Больше всего это напоминало пещеру, только перевернутую наоборот – абсолютно ровный потолок и вогнутый пол, на котором они и уселись. Стоять во весь рост тут могла только Огонек, остальным пришлось наклониться. Рассел прикрыл проделанную дыру одеждой и растянулся на прохладном песке.

– Это и есть «кувшин»? – Ривер уселся чуть в стороне и теперь задумчиво изучал окружающее. – Любопытно, почему тут так прохладно?

– Ну, мой прежний напарник говорил, что под коркой песок оседает. В самой корке полно мелких трещин и поэтому в «кувшине» всегда гуляет сквозняк. Во всяком случае, это спасение для тех, кому доводится пересекать пустыню без защитных куполов. – Рассел задумчиво тер щеку. – Кстати, не пора ли рассказать, во что я умудрился с вами вляпаться?

Ривер хмыкнул:

– Почему бы и нет? Только рассказывать придется долго и начинать издалека.

– Ну, учитывая, что я до вечера никуда не собираюсь, полагаю, времени нам вполне хватит. – Рассел широко ухмыльнулся, а Ривер хмыкнул в ответ.

– Ну, в таком случае... – Он немного помолчал. – Мы хотим собрать очень древний артефакт. Вещь, являющуюся ключом к очень древнему сокровищу.

– Надеюсь, овчинка хоть стоит выделки? – Рассел задумчиво водил пальцем по земле. – Денег, как я понимаю, у вас и так немало.

– О, есть многие вещи намного ценнее денег. Утраченные знания. Артефакты. Драгоценностей и золота там тоже будет немало, но их ценность гораздо ниже всего остального.

– Ладно, принцип я уяснил. Теперь давай подробности.

– Подробностей не так много. Или я знаю немного. – Ривер помолчал. – Круг – артефакт, состоящий из пяти частей. Основа и четыре составляющих. Один из них мы нашли. Обладает зачатками самосознания. Ну и выбирает в свою команду людей по каким-то своим критериям.

– Кхм. – Рассел нахмурился. – Тогда я не подхожу. Меня не выбирал.

– Жаль, конечно, тебя разочаровывать. – Ривер изобразил притворное сочувствие. – Но увы, увы... Если он перенес тебя вместе с нами из хранилища, то ты такой же меченый им, как и мы. Впрочем, если сомневаешься, всегда можно уточнить у хранящего.

– У хранящего?

Огонек встала на ноги:

– Это я. Только я не знаю, что делать.

Ривер кивнул:

– Просто достань Круг и пожелай увидеть.

Огонек достала из-за пазухи Вещь и взгляделась в ее узор. Просто пожелать? Вещь мурлыкнула и обняла ее, мир обрел резкость, а вещи – свечение.

– Похоже, Ривер прав. Мы все светимся одинаково... Над основным узором. Но почему я раньше этого не замечала?

– А разве ты раньше хотела увидеть именно это? – Ривер вздохнул и предостерегающе посмотрел на Рассела. – Ты, конечно, можешь попробовать отказаться. Только не стоит. Таллен уже пробовал.

– И чем оно может грозить?

– Ну, Круг все равно будет сплетать наши пути, так или иначе. Заставлять идти в нужную сторону, просто убирая привязки.

– Привязки?

– То, что мы жаждем добиться. То, что отвлекает от поисков.

– Я сам расскажу. – Таллен посмотрел с горечью. – Я отказался. У меня был друг, с которым мы клятвами на крови обменялись и девушка, не моя, но которую я мечтал покорить. Она полюбила моего друга, а он внезапно получил наследство и титул. Я пожелал им счастья, только жизнь смысл утратила. Вот так. А потом Ривер объяснил, что Круг будет рвать мои привязки, даже если я найду другую цель в своей жизни. И может, далеко не так мягко, как здесь и сейчас. Что мне повезло, и я увидел дорогих мне людей счастливыми, а не мертвыми.

Рассел все еще задумчиво чертил на земле что-то непонятное:

– Мда, втянули вы меня в историю... Похоже, это очень сильный артефакт. Стоит ли его собирать?

– В том смысле, не принесем ли мы нечто злое и опасное в мир? – Серьезно спросил Ривер, а Рассел кивнул. Огонек тихонько фыркнула.

– Это просто ключ. Но в то же время, это существо, части которого безжалостно отобрали, а оно тоскует по ним и хочет стать целым. – Ривер немного подумал и добавил. – Представь дружную семью, где все любят друг друга и считают себя одним целым, вдруг чужой волей разбросанную по миру, людей, тоскующих и ищущих потерянное. Станут ли они злом, найдя друг друга?

Огонек одобрительно кивнула. Ривер сумел подобрать слова, самые близкие тому, что она чувствовала от Вещи. Но, по-видимому, так и не сумел убедить Рассела до конца, потому что он только хмыкнул и разлегся на песке, о чем-то задумавшись. Таллен, словно пожалев о своей откровенности, отвернулся и буравил взглядом стену. А Ривер тихонько вздохнул. – В любом случае, добро пожаловать в нашу скромную компанию. Думаю, до вечера стоит поспать.

Огонек послушно растянулась на песке и закрыла глаза. Но ей не спалось. Любопытство мучило. Она подползла поближе к Расселу, разглядывающему потолок, и тихонько спросила:

– Ты ведь бывал и раньше в этой пустыне?

– Доводилось. – Взглянув на ерзающую от любопытства девочку и ухмыльнулся. – Был у меня напарник, потерпевший крушение с другой стороны Аст-гор. Выжить в таком случае почти невозможно, но ему повезло. Попал к троллям, затем удрал от них, пересек пустыню и вышел к людям. Там мы и познакомились. Понравились мне его рассказы, какие чудесные камушки добывают тролли в этих горах. Самое главное, они ими не торгуют, просто складывают в дар своему божеству. Ну, я заинтересовался и мы заключили сделку. А потом слегка не поделили результат наших трудов. Тогда я в очередной раз разочаровался в людях.

В голосе Рассела было столько ехидства, что Огонек не выдержала и тихонько спросила:

– А твой напарник, по-видимому, разочаровался в тебе?

– Ну нельзя же считать противника идиотом... Хотя большинство считает именно так. Никогда не понимал этого и вряд ли пойму. Люди такие странные... Но байки дело хорошее, а нам действительно стоит поспать – идти придется всю ночь. – Он потянулся и закрыл глаза, оставив Огонек обдумывать сказанное.

Глава 6.

Идти ночью оказалось гораздо легче. Прохлада словно напитала песок влагой и он теперь не взлетал вверх от каждого шага, да и солнце не палило голову. Огонек не интересовало, как остальные определяют нужное направление, она молча шла и при этом прислушивалась к тихому шепоту на грани сознания, пытаясь уловить отдельные слова. Получалось плохо. Смысл ускользал, словно не был предназначен именно ей. Она так увлеклась, пытаясь услышать и понять, что внезапная остановка стала для нее полной неожиданностью.

Их окружили невысокие верткие фигуры. Свет факелов метался, не давая ей разглядеть пленителей. Сначала Таллен, потом Рассел пытались объясниться на странном гортанном наречии, но им были продемонстрированы копыя и указано направление. Разговаривать эти создания с ними явно не собирались. Ривер подхватил на руки девочку, и замер, видно готовясь применить магию, но Рассел успел схватить его за руку и покачать головой. Потом они долго шли, сопровождаемые незнакомцами, пока не оказались у входа в странное приземистое здание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.